

Макроэкономическая политика государства и перспективы развития обрабатывающих производств в России

А.В. СОКОЛОВ, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирский государственный университет. E-mail: alsokolov@ieie.nsc.ru

В статье рассмотрены возможные последствия мер макроэкономической политики государства для обрабатывающих производств страны. Показана степень влияния изменения обменного курса на составные части чистого экспорта и ВВП страны. Проанализирована динамика выпуска обрабатывающих производств в 2014 г. – начале 2015 г. Сделан вывод об усилении диспропорциональности развития экономики страны и плохой совместимости проводимой макроэкономической политики государства с поставленными целями реиндустриализации и развития импортозамещающих производств.

Ключевые слова: макроэкономика, промышленность, обрабатывающие производства, девальвация, инфляция, инвестиции

Развитие экономики страны – декларируемые цели и реальные действия

Экономика России вступила в новую стадию своего развития. В 2008 г. рухнули цены на нефть и цветные металлы, что было серьезным ударом по экономике, ориентированной на экспорт полезных ископаемых в начальной степени переработки. Последующее ухудшение политической ситуации вызвало ограничения на импорт и экспорт ряда товаров и услуг (санкции и контрсанкции), в частности – доступа к зарубежным кредитам.

В новых условиях вполне естественно стремление государства обеспечить независимость отечественной экономики в области критически важных технологий от поставок импортной продукции и комплектующих. Актуальной остается и цель «слезть с нефтяной иглы», о которой так много говорилось в последние полтора десятилетия.

Основной вопрос сейчас состоит не в самом поиске ключевых направлений развития, а в том, насколько конкретные действия, предпринимаемые экономическими субъектами, в частности, государством, коррелируют с поставленными целями, и какова эта корреляция (положительная или отрицательная).

Чтобы модернизировать производство и перейти к экономике инновационного типа, нужно решить три ключевые задачи: наладить цепочку «фундаментальная наука – прикладная наука (включая отраслевую) – коммерциализация достижений прикладной науки – серийное производство»; сформировать кадры, необходимые для разработки технологий и выпуска продукции; кардинально обновить производственные мощности предприятий и организаций.

В решении первой задачи главной проблемой государство считало коммерциализацию научных достижений, поэтому основной упор был сделан на создание технопарков, в первую очередь, реализацию проекта «Сколково». При этом выделяемые на науку средства явно не соответствовали грандиозности поставленной задачи: расходы федерального бюджета на науку в докризисный период не превышали 1,6% общих расходов консолидированного бюджета РФ [1]. Кроме того, ключевым вопросом является наличие платежеспособного спроса на отечественные разработки в области высоких технологий со стороны отечественных же производителей: у одних на это элементарно не хватало средств (машиностроение), у других – отсутствовало по ряду причин желание (ТЭК, металлургия). Таким образом, даже при наличии эффективно работающих технопарков коммерциализировать может оказаться нечего и не для кого.

Кадровая проблема ярко проявилась в такой важной и специфической отрасли экономики, как ОПК, особенно в 2010-е гг., с ростом объемов гособоронзаказа: неудовлетворенным оказался спрос со стороны предприятий на инженеров и рабочих соответствующей квалификации. Государство объясняет это, во-первых, избыточным спросом со стороны молодежи на высшее образование в ущерб рабочим специальностям; во-вторых, ориентацией абитуриентов на экономические и юридические, а не инженерные специальности. На наш взгляд, основная причина недоукомплектованности предприятий инженерными и рабочими кадрами несколько иная. Ситуация напоминает перенос воды в решете: ежегодно значительное количество молодых людей получают диплом инженера, но либо не работают по специальности, либо через год-два уходят в другую сферу деятельности, либо, получив степень кандидата наук, опубликовав научные труды, переезжают

работать за границу. Аналогичная ситуация сложилась и в подготовке рабочих кадров.

Основной акцент здесь, по нашему мнению, должен быть сделан на создание стимулов для людей работать по специальности (интересная работа, достойная заработная плата, решение жилищной проблемы), поскольку само по себе наращивание объемов подготовки (например, рост числа бюджетных мест на инженерных специальностях) проблему не решит.

Процесс кардинального обновления производственных мощностей предполагает инвестиции в основной капитал в необходимом размере. Часто недостаточный размер инвестиций в основной капитал объясняют невысокой нормой сбережений в экономике страны. Очень важный момент здесь – это структура инвестиций. Во-первых, в открытой экономике при возможности перелива капитала часть национальных сбережений трансформируется в инвестиции за рубеж, в то время как часть внутренних инвестиций осуществляется за счет сбережений других стран (иностранные инвестиции). Таким образом, величины национальных сбережений и внутренних инвестиций различаются на величину сальдо экспорта/импорта капитала и в общем случае не равны друг другу. Во-вторых, величина внутренних инвестиций не равна размеру инвестиций в основной капитал страны (инвестиции в основной капитал являются частью инвестиций нефинансовых – в свою очередь, лишь части от общего объема инвестиций). Для российской экономики, как известно, в постсоветские годы был характерен чистый отток капитала, временами принимающий такие размеры, что заслуживает определения «бегство капитала». Кроме того, отдельный вопрос – это роль так называемой фиктивной экономики в экономике страны в целом.

Нигде в мире – ни в России, ни в развитых странах – взаимодействие реального сектора и фиктивной экономики не идеально: диспропорции в их развитии являются причинами мировых экономических кризисов. Тем не менее стоит отметить, что, как правило, с функцией обеспечения развития реальной экономики фиктивная экономика развитых стран справляется успешно. В России в 2000-х годах деятельность фиктивной экономики – в частности, банковского сектора – носила, по сути, исключительно самоценный характер и в малой степени способствовала развитию реального сектора экономики страны.

Ставка банковского процента по займам оказывалась, как правило, слишком велика для реализации инвестиционных проектов реальной экономики – в частности, для предприятий оборонно-промышленного комплекса. Предприятия металлургии, которые в докризисный период, при аномально высоких мировых ценах на цветные металлы, чувствовали себя более чем благополучно, были вынуждены прибегать к займам в иностранных банках. У предприятий российского машиностроения такой возможности, как правило, не было.

По сути, в стране сложилась ситуация, когда национальные сбережения не трансформировались во внутренние инвестиции в основной капитал: капитал либо шел за рубеж, либо инвестиции принимали финансовую форму, т. е. деньги не вливались в реальную экономику.

Таким образом, курс на модернизацию производства и создание инновационной экономики не был подкреплен реальными действиями.

Приведет ли девальвация рубля к росту чистого экспорта?

В 2014–2015 гг., когда были поставлены цели реиндустриализации экономики страны и развития импортозамещающих производств, произошли следующие события: в конце 2014 г. случилась резкая девальвация национальной валюты, и в целях борьбы с нарастающими инфляционными процессами Центральный банк значительно повысил ключевую ставку (в 2015 г. она постепенно снижалась). Попытаемся ответить на вопрос, как между собой коррелируют поставленные цели и реальные действия.

Считается очевидным, что девальвация национальной валюты приводит к росту чистого экспорта, увеличивая совокупный спрос и, как следствие (при прочих равных), к оживлению экономики (росту ВВП). Но насколько велик (и значим ли) коэффициент чувствительности ВВП к реальному обменному курсу, и выполняется ли условие «при прочих равных»?

Механизм воздействия изменения реального обменного курса национальной валюты на ВВП представляется следующим. При девальвации единица национальной валюты обменивается на меньшее количество единиц иностранной, и наоборот.

Таким образом, если цены на экспортируемую продукцию в национальной валюте зафиксированы, то после девальвации цены на нее в иностранной валюте падают; следовательно, отечественные товары, поставляемые на экспорт, становятся более конкурентоспособными по сравнению с зарубежными, объемы их продаж увеличиваются, растет величина чистого экспорта и, как следствие, ВВП.

С другой стороны, если цены на импортируемую продукцию, выраженные в иностранной валюте, не изменились, то теперь эта продукция в национальной валюте становится более дорогой, и конкурирующая с ней на внутреннем рынке отечественная получает преимущество, ее продажи растут, и, как следствие, увеличивается ВВП. Рост цен на отечественную продукцию обусловлен только увеличением объемов производства, и при наличии достаточного резерва производственных мощностей может быть связан только с ростом заработной платы, вызванным повышением спроса на труд, и быть незначительным.

К сожалению, подобная схема не универсальна и требует уточнений, связанных со спецификой рынков товаров, составляющих основу внешней торговли страны. Так, классическим примером выгоды, полученной от девальвации национальной валюты, является ситуация в Японии в 1980-х гг. Японское автомобилестроение, конкурируя с американскими производителями, получило преимущество и на внутреннем, и на внешнем рынках: на американском японские автомобили – при неизменной цене в йенах – после девальвации стали дешевле в долларовом выражении, следовательно, объем их экспортных поставок вырос; на японском рынке американские автомобили – при неизменной цене в долларах – стали стоить дороже в йенах, проигрывая конкурентную борьбу японским.

Данный пример, однако, имеет отраслевую специфику. Рынок автомобилей – это, по сути, рынок монополистической конкуренции, где товары разных производителей, удовлетворяя одну и ту же потребность, имеют при этом ряд реальных и мнимых различий, вследствие этого рынок поделен на сегменты, на каждом из которых производители устанавливают свои цены, и снижение цены на продукцию определенного производителя вызывает расширение его рыночной ниши.

Насколько рассмотренная ситуация похожа на то, что происходит в России? В структуре российского экспорта в 2014 г. почти 70% от общего объема занимали топливно-энергетические товары (в 2013 г. – 70,6%), на втором месте – со значительным отрывом – металлы и изделия из них (8,2% – в 2014 г., 7,7% – в 2013 г.). Далее идут продукция химической промышленности (5,9%), машины, оборудование и транспортные средства (5,3%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) (3,8%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (2,3%) [2].

Такие товары, как нефть и цветные металлы, являются – в отличие от автомобилей – биржевыми: продукция определенного сорта/марки продается по некой фиксированной на данный момент времени в долларах цене. При девальвации национальной валюты цена продажи в долларах не снижается, лишь поднимается ее величина, выраженная в национальной валюте. Таким образом, после девальвации подобная продукция не становится более конкурентоспособной на мировом рынке, объемы ее экспорта вследствие этого не меняются, следовательно, нет причин для роста ВВП страны.

Понятно, что мировыми биржевыми являются не все товары, составляющие ассортимент российского экспорта, поэтому какое-то стимулирующее влияние на величину совокупного спроса девальвация рубля окажет; вопрос в том, насколько это влияние будет значительным? Из-за отмеченной выше специфики структуры российского экспорта – скорее всего, относительно малым.

По данным ФТС России, в 2014 г. объем российского экспорта составил 497,6 млрд долл., что на 5,6% ниже уровня 2013 г. [2]. Это обусловлено, с одной стороны, изменением физических объемов экспорта товаров и услуг, с другой стороны – изменением их цен (для такого важного элемента в структуре российского экспорта, как сырая нефть, – резким снижением цены). «Вычленив» из этих данных индекс физического объема экспорта трудно. В таблице 1 представлены данные об объемах российского экспорта по ряду товаров в 2013 и 2014 гг. Как видно из приведенных данных, обозначить единую тенденцию изменения объемов экспортируемых товаров нельзя ни для приведенной совокупности товаров в целом, ни для отдельных групп (например, продукции ТЭК и машиностроения). Понятно,

что на величину экспорта, помимо изменения обменного курса, воздействуют и другие факторы, тем не менее наличие большого разброса в динамике экспорта отдельных товаров является показательным фактом.

Таблица 1. Объемы российского экспорта ряда товаров в 2013–2014 гг.

Продукт	2013	2014	Темп роста, %
Сырая нефть, млн т	236,6	223,4	94,4
Нефтепродукты, млн т	151,4	165,3	109,2
Природный газ, млрд м ³	196,4	174,3	88,7
Каменный уголь, млн т	139	153,2	110,2
Электроэнергия, млрд кВт·ч	18,4	14,7	79,9
Реакторы ядерные, тыс. ед.	2,5	2,4	98,7
Котлы паровые или другие паропроизводящие котлы, тыс. т	11,5	5,2	45,7
Двигатели внутреннего сгорания поршневые, тыс. ед.	28,0	24509	87,5
Холодильники, морозильники, тыс. ед.	846,7	594,8	70,2
Машины стиральные, бытовые или для прачечных, тыс. ед.	661,5	566,3	85,6
Станки токарные, ед.	308	461	149,7
Станки металлорежущие, тыс. ед.	19,2	25,6	133,5
Станки обдирочно-шлифовальные, заточные, тыс. ед.	189,4	121,8	64,3
Станки строгальные, долбежные, протяжные, зуборезные, ед.	730	1537	210,5
Двигатели и генераторы электрические, тыс. ед.	625,1	503,7	80,6
Трансформаторы электрические, млн ед.	5916,8	5926,4	100,2
Аккумуляторы электрические, тыс. ед.	954,2	1484,1	155,5
Аппаратура приемная для телевизионной связи, тыс. ед.	1948,2	1581,0	81,2
Изолированные провода, кабели волоконно-оптические, тыс. т	68,2	72,3	105,9
Вагоны ж/д или трамвайные, грузовые несамоходные, ед.	3371	5548	164,6
Тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709), ед.	6130	5245	85,6
Автобусы, ед.	3883	3285	84,6
Автомобили легковые, тыс. ед.	138,4	127,5	92,1
Автомобили грузовые, ед.	26982	21987	81,5

Источник: [2].

Что касается повышения конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем рынке в результате девальвации, то идеальной для этого будет следующая ситуация: отечественные и зарубежные производители выпускают однородную или

близкую продукцию, и рынки этих товаров являются рынками олигополии или монополистической конкуренции; отечественная продукция по своим техническим характеристикам не уступает зарубежным аналогам; при этом отечественные производители имеют необходимый резерв производственных мощностей, которые можно без серьезных дополнительных издержек быстро задействовать. Тогда действительно ввиду девальвации национальной валюты отечественные товары станут более конкурентоспособными по показателю цена – качество.

Вообще рост цен на импортные товары повышает конкурентоспособность отечественной продукции только в том случае, если существуют товары-заменители, способные реально конкурировать по своим потребительским свойствам с импортными товарами.

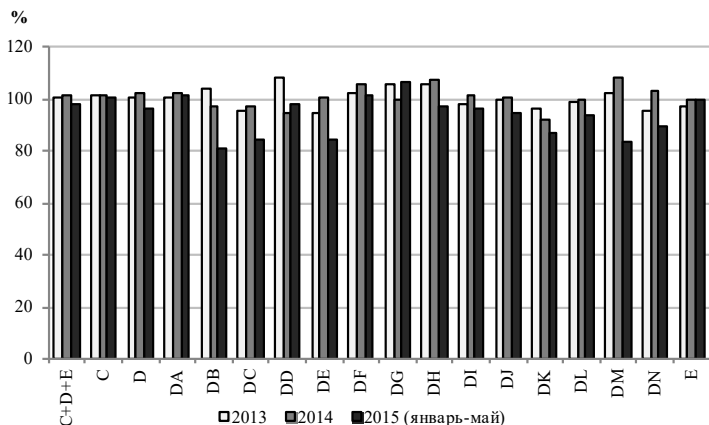
Таким образом, в первую очередь развитие импортозамещения определяется наличием отработанных внедренных технологий производства конкурентоспособной продукции. В то же время нужно отметить, что в российской экономике 2000-х годов – не говоря уже о 1990-х годах – происходили такие негативные процессы, как старение основных производственных фондов, утрата ряда технологий, структурные изменения производства в сторону начальных стадий технологических цепочек (характерные для металлургии и машиностроения). В результате по многим позициям товаров и услуг отечественная продукция оказалась неконкурентоспособной ни на мировом, ни на внутреннем рынке, что привело в значительной степени к импортозависимости отечественной экономики (в частности, в области ряда критических технологий).

Обрабатывающие производства страны в новых экономических условиях

На рисунке 1 представлены значения индексов физического объема промышленного производства РФ в целом, т. е. суммы разделов видов экономической деятельности С «Добыча полезных ископаемых», Д «Обрабатывающие производства», Е «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», а также каждого из этих разделов по отдельности. В целом объем промышленного производства страны в 2014 г. вырос по сравнению с предыдущим годом на 1,7%, при этом добыча полезных

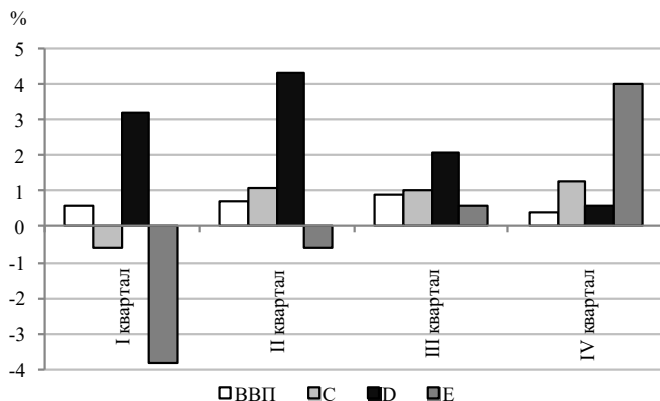
ископаемых – на 1,4%, выпуск обрабатывающих производств – на 2,1%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды сократилось на 0,1%. При этом в 2013 г. рост промышленного производства в стране составил лишь 0,4%.

Источник: [3].

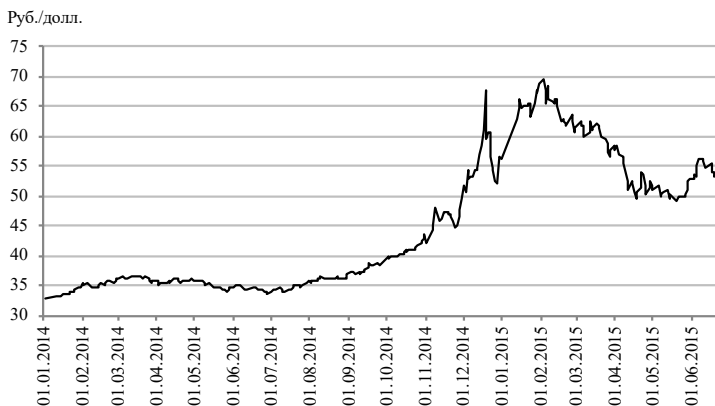
Рис. 1. Индексы физического объема промышленного производства РФ в целом (C+D+E), по разделам видов экономической деятельности C, D, E, а также подразделам видов экономической деятельности обрабатывающих производств (DA-DN) в 2013–2014 гг., в январе-мае 2015 г., % к уровню соответствующего периода прошлого года

Возникает соблазн увидеть в некотором оживлении промышленного производства в 2014 г. результат политики девальвации национальной валюты. Рассмотрев, однако, динамику данных разделов видов экономической деятельности по кварталам 2014 г. (рис. 2), можно прийти к принципиально иным выводам. Наибольший темп прироста объемов выпуска продукции предприятиями обрабатывающих производств (по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года) наблюдался во втором квартале – 4,3%, чуть меньше был его рост в первом квартале – на 3,2%, в третьем квартале темп прироста был уже ниже – 2,1%, а в четвертом квартале, когда курс рубля к доллару стремительно вырос (рис. 3), рост обрабатывающих производств практически прекратился (увеличение на 0,6%).

Источник: [4].

Рис. 2. Темпы прироста ВВП РФ, по разделам видов экономической деятельности С, D и E по кварталам 2014 г., % к соответствующему периоду прошлого года

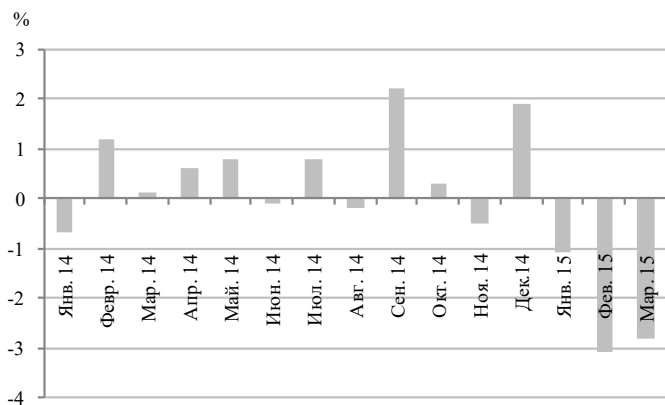
Источник: [5].

Рис. 3. Динамика номинального обменного курса рубля по отношению к доллару США за период 01.01.2014–19.06.2015, руб./долл.

ВВП страны в 2014 г. вырос по сравнению с предыдущим годом на 0,6% [4], причем в основном этот прирост был обеспечен

результатами деятельности в первых трех кварталах 2014 г., т. е. в период, предшествующий девальвации национальной валюты: наибольший темп прироста наблюдался в третьем квартале (0,9%), в первом и во втором он был чуть меньше (0,6 и 0,7% соответственно), и наименьшее значение наблюдалось для четвертого квартала – 0,4% (см. рис. 2). Девальвация рубля не изменила поквартальные темпы прироста добычи полезных ископаемых в четвертом квартале по сравнению с первым и вторым (колебания в интервале 1,0–1,3%), но в четвертом квартале значительно изменились темпы прироста в разделе Е).

На рисунке 4 приведены данные о темпах прироста выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности (изменение физического объема производства продукции сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства, транспорта, розничной и оптовой торговли) с еще большей временной детализацией – по отдельным месяцам.

Источник: [6].

Рис. 4. Темпы прироста выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в 2014 г. – первом квартале 2015 г., % к соответствующему периоду прошлого года

Как видно из приведенных данных, если в 2014 г. наблюдалось то опережение, то некоторое отставание от темпов роста

предыдущего года, то в первые три месяца 2015 г. производство было стабильно ниже прошлогоднего уровня. В феврале-марте 2015 г. рубль несколько укрепился, однако значение валютного курса все равно в этот период было примерно на уровне конца декабря 2014 г. Подобную динамику выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности можно объяснить, на наш взгляд, в частности, инфляцией издержек производства, проявляющейся с определенным временным лагом.

Как было отмечено выше, индекс физического объема обрабатывающих производств в 2014 г. составил 102,1% (см. рис. 1). Основное влияние на положительные темпы их прироста в 2014 г. оказали такие виды экономической деятельности, как DF «Производство кокса и нефтепродуктов» – прирост составил 5,7%, ДН «Производство резиновых и пластмассовых изделий» – 7,5%, ДМ «Производство транспортных средств и оборудования» – 8,5%. Рассмотрим более детально динамику производства отдельных видов товаров внутри этих видов экономической деятельности в 2010–2014 гг.

В таблице 2 представлены данные о динамике производства отдельных товаров вида экономической деятельности DF в 2010–2014 гг. Для металлургического кокса некоторый рост производства в 2014 г. – это, по сути, возвращение к объемам выпуска за 2010–2012 гг. Объемы первичной переработки нефти стабильно росли с приблизительно равными темпами – ежегодно 4,1%, т. е. примерно на уровне 2014 г. Выпуск бензина в 2014 г. несколько снизился по сравнению с 2013 г., мазута – рос с темпом чуть меньшим, чем в 2011 и 2013 гг. И только в производстве дизельного топлива можно отметить существенный рост (в 2014 г. – на 7,4%), притом, что в 2010-е годы подобные темпы не отмечались.

В таблице 3 даны сведения о динамике производства отдельных товаров вида экономической деятельности ДН за 2010–2014 гг. Из четырех представленных в таблице видов товаров для трех темпы прироста в 2014 г. были относительно небольшими – от 0,4 до 2,2%, что заметно ниже ряда соответствующих значений за предыдущие годы. Резкий скачок наблюдается в производстве такой группы товаров, как «Плиты, листы, пленка и полосы (ленты) полимерные, неармированные или не комбинированные с другими материалами», – на 32,7%.

Таблица 2. Производство кокса и важнейших видов нефтепродуктов в РФ в 2010–2014 гг., млн т, % к уровню предыдущего года

Продукт	Ед. изм.	2010	2011	2012	2013	2014
Кокс металлургический из каменного угля, полученный путем карбонизации при высокой температуре	млн т	26,8	26,8	26,9	25,9	26,5
	%		100,0	100,4	96,3	102,3
Нефть, поступившая на переработку (первичная переработка)	млн т	250	258	272	281	294
	%		103,2	105,4	103,3	104,6
Бензин автомобильный	млн т	36	36,7	38,2	38,8	38,4
	%		101,9	104,1	101,6	99,0
Топливо дизельное	млн т	70	70,3	69,4	71,6	76,9
	%		100,4	98,7	103,2	107,4
Мазут топочный	млн т	69,6	73,2	74,4	77	78,3
	%		105,2	101,6	103,5	101,7

Источник: [8].

Таблица 3. Производство основных видов резиновых и пластмассовых изделий в РФ в 2010–2014 гг., ед., % к уровню предыдущего года

Продукт	Ед. изм.	2010	2011	2012	2013	2014
Шины, покрышки и камеры резиновые новые	млн ед.	43,6	50,2	50,6	50,9	51,1
	%		115,1	100,8	100,6	100,4
Трубы, трубки, шланги, рукава и их фитинги полимерные	тыс. т	375	497	663	596	609
	%		132,5	133,4	89,9	102,2
Плиты, листы, пленка и полосы (ленты) полимерные, неармированные или не комбинированные с другими материалами	тыс. т	799	746	847	856	1136
	%		93,4	113,5	101,1	132,7
Материалы для покрытий пола, стен и потолка полимерные, в рулонах или в форме плиток	млн м ²	250	260	390	364	371
	%		104,0	150,0	93,3	101,9

Источник: [8].

В производстве транспортных средств и оборудования (табл. 4) из представленных видов товаров рост объемов производства в 2014 г. наблюдался только по двум позициям: выпуск прицепов к легковым автомобилям вырос на 13,2%, пассажирских магистральных вагонов – на 12,2%. «За кадром» в этой таблице остался ряд продукции ОПК, в котором в 2010-е годы при существенном увеличении объема гособоронзаказа наблюдается стабильный рост объемов производства военной продукции – в частности, относящейся к виду экономической деятельности DM. Так, по данным Минпромторга, в 2014 г. объ-

емы производства боевой авиации выросли на 21,5%, военных судов и морской техники – на 17,3% [7. С. 32, 35].

Таблица 4. Производство транспортных средств и оборудования в РФ в 2010–2014 гг., ед., % к уровню предыдущего года

Продукт	Ед. изм.	2010	2011	2012	2013	2014
Двигатели внутреннего сгорания для автотранспортных средств и мотоциклов	тыс. ед.	238	255	263	242	192
	%		107,1	103,1	92,0	79,3
Автомобили легковые	тыс. ед.	1210	1740	1964	1925	1740
	%		143,8	112,9	98,0	90,4
Автобусы	тыс. ед.	40,9	44,2	58,6	53,2	43,2
	%		108,1	132,6	90,8	81,2
Троллейбусы	ед.	406	236	390	526	155
	%		58,1	165,3	134,9	29,5
Автомобили грузовые (включая шасси)	тыс. ед.	155	207	212	207	154
	%		133,5	102,4	97,6	74,4
Автокраны	ед.	2912	4075	4763	5377	3180
	%		139,9	116,9	112,9	59,1
Автомобили пожарные	ед.	1514	1997	2584	2085	1621
	%		131,9	129,4	80,7	77,7
Машины для городского коммунального хозяйства	ед.	9163	9319	8175	8514	5876
	%		101,7	87,7	104,1	69,0
Прицепы к легковым автомобилям	тыс. ед.	21,5	32,3	44,2	49,2	55,7
	%		150,2	136,8	111,3	113,2
Прицепы и полуприцепы тракторные	тыс. ед.	9,2	10,6	10,3	13,0	12,4
	%		115,2	97,2	126,2	95,4
Электровозы магистральные	ед.	233	266	334	365	346
	%		114,2	125,6	109,3	94,8
Вагоны пассажирские магистральные	ед.	1234	1180	880	760	853
	%		95,6	74,6	86,4	112,2
Вагоны грузовые магистральные	тыс. ед.	50,5	63,0	71,7	60,1	54,5
	%		124,8	113,8	83,8	90,7
Вертолеты	ед.	98	64	38	68	41
	%		65,3	59,4	178,9	60,3
Гражданские самолеты	ед.	12	22	18	102	95
	%		183,3	81,8	566,7	93,1
Мотоциклы	тыс. ед.	10,4	11,7	26,8	81,3	46,5
	%		112,5	229,1	303,4	57,2
Велосипеды двухколесные и прочие виды велосипедов, без двигателя	тыс. ед.	1289	1533	1674	2014	1763
	%		118,9	109,2	120,3	87,5

Источник: [8].

Таким образом, при более детальном анализе (по отдельным видам товаров и за более длительный период времени) трех видов обрабатывающих производств, для которых в 2014 г. наблюдались наибольшие темпы прироста выпуска, можно прийти к выводу, что эти приросты были обусловлены влиянием других факторов, а не девальвацией рубля: в видах экономической деятельности DF и DH резкие скачки «вверх» объемов выпуска наблюдаются только для одной товарной позиции в каждом виде, а в виде экономической деятельности DM основным драйвером служит военное производство (его рост обусловлен другими причинами).

В январе-мае 2015 г. из 14 видов обрабатывающих производств положительную динамику выпуска по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года имели только три: DA «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» – рост на 1,7%, DF «Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов» – на 1,3% и DG «Химическое производство» – на 6,3%; для всех остальных видов наблюдалось снижение объемов, и, как следствие, падение выпуска в обрабатывающих производствах в целом на 4,1% (в целом по промышленности – на 2,3%) (см. рис. 1).

Борьба с инфляцией – эффективность и возможные последствия

Увеличение обменного курса в четвертом квартале 2014 г. привело к росту цен на импортируемые товары конечного пользования, а также сырье и материалы, что увеличило издержки производства отечественных товаров. А подорожание импортных товаров и снижение предложения ряда товаров в результате санкций и контрсанкций привело к росту цен на отечественные товары-заменители. В результате темп годовой инфляции, рассчитанный по индексу потребительских цен, в 2014 г. составил 11,4%, причем только за четвертый квартал стоимость потребительской корзины выросла на 4,8%; в промышленности (в сумме по трем разделам видов экономической деятельности C, D, E) цены производителей в среднем увеличились за год на 5,9% [9. С. 11, 27].

Методом борьбы с инфляцией в конце 2014 г. было выбрано сокращение предложения денег, для чего Центробанк поднял ключевую ставку: до 3 марта 2014 г. она составляла 5,5%, далее

в течение года наблюдался ее постепенный рост, и 16 декабря 2014 г. она достигла наивысшего значения – 17%. Затем в течение первого полугодия 2015 г. следовало ее постепенное снижение, и с 16 июня 2015 г. она составила 11,5% [10]. Это привело к росту ставки банковского процента (средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям, включая «до востребования», без Сбербанка России, в январе 2014 г. составляла 9,63%, а в декабре – уже 16,73% [11]). В результате кредиты стали менее доступными (величина инвестиций в основной капитал в РФ в 2014 г. в текущих ценах, по оценке Росстата, выросла всего на 0,58% по сравнению с предыдущим годом, а с учетом роста цен – снизилась на 2,5% [12–13]), что негативно сказывается на развитии импортозамещающих производств. В то же время, как представляется, данная мера может оказать слабое влияние на торможение роста общего уровня цен, так как инфляция в России носит в первую очередь немонетарный характер [9. С. 13].

Традиционно рассматривается влияние изменения реального обменного курса национальной валюты на совокупный спрос; однако отметим, что если страна активно импортирует факторы производства – станки и оборудование, технологии, сырье (что характерно для современной российской экономики), девальвация национальной валюты автоматически приводит к росту цен факторов производства (инфляции издержек), т. е. к отрицательному шоку совокупного предложения.

Подводя итоги, можно сформулировать в общем виде условия, при которых девальвация национальной валюты будет приводить к значимому оживлению экономики:

- мировые рынки экспортируемых экономических благ являются рынками монополистической конкуренции/олигополии;
- в стране налажено производство импортозамещающей продукции, не уступающей по потребительским свойствам зарубежным аналогам, и имеются значительные резервы производственных мощностей;
- основу импорта составляют экономические блага конечного использования, а не факторы производства.

Современная российская экономика этим условиям не удовлетворяет, поэтому девальвация рубля приведет к росту общего уровня цен; из-за относительно малого позитивного эффекта увеличения совокупного спроса и отрицательного эффекта шока совокупного предложения результатами станут либо отсутствие

роста ВВП (стагнация), либо снижение ВВП (в зависимости от того, какой эффект по абсолютной величине окажется выше).

Девальвация рубля способствует, в первую очередь, росту диспропорций в отечественной экономике: экспортоориентированные отрасли получают определенные выгоды от роста рублевой выручки, но и эти отрасли, как и многие другие, столкнутся с серьезными проблемами, связанными с инфляцией издержек производства, а также с недоступностью заемных средств на развитие производства.

Высокие ставки банковского процента затрудняют для экономических субъектов, в частности, для предприятий обрабатывающих производств, получение кредитов. Уменьшение объема инвестиций, по сути, поставит крест на всей декларируемой программе реиндустриализации. Возможным выходом здесь является политика «ручного управления», применяемая в последние несколько лет в отношении ряда предприятий ОПК: государство выступает поручителем при займах предприятий и берет на себя часть процентных выплат (предоставление из федерального бюджета субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)») [14]; оно же напрямую финансирует обновление производственных мощностей ряда предприятий в рамках Программы развития ОПК [15].

Государство является, наряду с экспортоориентированными отраслями, еще одним бенефициаром девальвации: рост рублевой выручки от экспорта ведет к увеличению налоговых поступлений. Вопрос состоит в том, готово ли (и имеет ли возможность) государство значительно – в разы – увеличить объем адресной помощи предприятиям, т. е. проводить ее не «анклавно» в рамках, в частности, ОПК, а расширить хотя бы до уровня предприятий всех критических технологий и их основных смежников?

В итоге, на наш взгляд, экономике России опять, как и ранее, грозит расхождение между заявленными целями (реиндустриализации и развития импортозамещающих производств) и конкретными действиями – ввиду плохой совместимости проводимой макроэкономической политики государства и поставленных целей.

Литература

1. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2013 гг. (приложение к сборнику «Российский стат. ежегодник. 2014») // Федеральная служба гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1270707126016
2. Итоги экспортной деятельности Российской Федерации за 2014 год // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/analysis/201503312>
3. Индексы производства. Промышленное производство // Федеральная служба гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#
4. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2014 год // Федеральная служба гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d05/63.htm
5. Курсы ЦБ РФ по валюте “Доллар США” // Валюта. URL: <http://www.val.ru/valhistory.asp?tool=978&bd=1&bm=1&by=2014&ed=31&em=12&ey=2014&showc hartp=False>
6. Индексы выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности // Федеральная служба гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
7. Доклад о целях и задачах Минпромторга России. // Минпромторг России. URL: http://minpromtorg.gov.ru/open_ministry/services/docs/
8. Производство основных видов продукции в натуральном выражении // Федеральная служба гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/god10.htm
9. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2014 году // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/97fcd9bd-03b8-4c66-a02f-117d69e48429/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2014.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=97fcd9bd-03b8-4c66-a02f-117d69e48429
10. Ключевая ставка и ставка рефинансирования // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/10180094/>
11. Средневзвешенные ставки по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям, и ставка рефинансирования Банка России в 2012 г. – 2014 г. // Федеральная служба гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin32ga.htm
12. Структура инвестиций в основной капитал // Федеральная служба гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#;
13. Росстат: падение инвестиций в РФ в 2014 году составило 2,5% // РИА НОВОСТИ. – 2015. – 28 янв. URL: <http://ria.ru/economy/20150128/1044729586.html>
14. Дамчева Е. ОПК получают средства на выпуск инновационного оружия // Российская газета. – 2014. – 22 марта. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/22/oruzie-site-anons.html>
15. Программа развития ОПК до 2020 года имеет ярко выраженный инвестиционный характер – министр промышленности // Финмаркет. 20.03.2013. URL: <http://www.finmarket.ru/news/3268393>